В его сердце царил беспорядок мыслей.

Например, почему имеет значение, есть ли у мужчины несколько любовниц? Неужели количество любовников отражает собственные способности человека, и чем больше у него их, тем сильнее его способности и навыки? Кроме того, Хэ И просто играл с ним, так почему это имеет значение?

Вот почему ему пришла в голову довольно устаревшая идея. Если бы Жуань Цинъюань действительно стал брошенным сыном семьи Жуань, если бы у него не было выхода, он бы принял его как любовника. Он даст ему виллу, купит ему машину, передаст ему свои карты – до тех пор, пока он будет послушен в постели.

Эта идея становилась всё более и более яркой, превращаясь из светло-розовой в тёмно-красную. Даже когда он снова посмотрел на Жуань Цинъюаня, он почувствовал, что Жуань Цинъюань был похож на красную розу.

Жуань Цинъюань сел в стороне, и ведущий дал ему микрофон. Его голос звучал отчуждённо, но от этого люди падали в обморок. Хэ И заметил, что, хотя большинство людей на мероприятии дарили розы Бай Юншу, Жуань Цинъюань всегда был в центре внимания. Ему даже не нужно было ничего делать намеренно, ведь другие люди были бы очарованы им.

То же самое относится и к Хэ И, который ждал. Большинство гостей на месте общались друг с другом, были и папарацци, которые тайно делали интимные фотографии и снимки между Хэ И и Бай Юншу, из которых планировали извлечь выгоду немного позже. Но есть также семьи, которые были чрезвычайно спокойны в гостях, такие как семья Чэнь из врачебной семьи. Они очень дорожат белой розой в своих руках, и когда Бай Юншу был не прочь получить и от них стебель белой розы, к этому желанию они отнеслись равнодушно.

«Добро пожаловать, мы рады видеть всех на этом банкете.» Говорившим был Жуань Минчэнь. «Сегодня 3-я годовщина смерти моей жены Ю Цзиншу. Цзиншу и я, все должны знать, что мы были любящей парой. Я не ожидал, что она умрёт так рано. В последнее время она мне снилась. В моём сне она была моложе и так красиво мне улыбалась. И теперь, когда я рассказал об этом и многие посмотрели на меня, все могут смеяться надо мной. Ведь я уже стар.»

«Ха-ха-ха, так глава семьи Жуань всё ещё в расцвете сил!»

Кто-то заговорил, и Жуань Минчэнь рассмеялся, чувствуя себя бодрее. «Не то чтобы я хотел, чтобы все перестали разговаривать друг с другом, но давайте найдём ещё более походящий день, чтобы собраться и поговорить вместе. В завещании моей жены говорится, что она распределит своё наследство через три года после её смерти, я собрал всех здесь, надеясь, что вы все будете свидетелями.»

Жуань Минчэнь передал микрофон людям, стоявшим за ним, которые были элитными юристами, занимавшимися делами Чэнь Бай и Ю Цзиншу. До этого Жуань Минчэнь не видел Чэнь Бай и её команду юристов. Когда он увидел их сегодня, то заметил, что все они были одеты в черное с головы до ног, даже роза на голове Чэнь Бай была чёрной.

«Почему они все оделись так, как будто пришли на похороны? Так странно.» Жуань Минчэнь отступил и оказался рядом с Жуань Цинъюанем, и видимо только для того, чтобы узнать, что Жуань Цинъюань тоже был одет во всё чёрное. Он внутренне насмехался над ним за отсутствие вкуса, но так как он не хотел разговаривать с Жуань Цинъюанем, он повернулся и начал говорить с Ван Лю. «Посмотри на мой розовый костюм, разве он не выглядит красиво?»

Ван Лю был одет в синий костюм, делавший его стройным. Он взглянул на кокетливый розовый костюм Жуань Минчэня и подавил желание рассмеяться. «Да, очень модно.»

«В наши дни у молодых людей действительно нет вкуса. Даже несмотря на то, что они хорошо выглядят, они всё равно слепы.» Поскольку он не встречался с глазу на глаз с Жуань Цинъюанем, он намеренно повысил голос. Опасаясь, что Жуань Цинъюань не услышит этого, он также специально подмигнул.

Жуань Цинъюань равнодушно взглянул на него. Прежде чем прийти на вечеринку, он пристально посмотрел на Жуань Минчэня. Его глаза не были ни безразличными, ни отчуждёнными, но этот взгляд внезапно до смерти напугал Жуань Минчэня.

Голос Жуань Цинъюаня был холоден. «Сегодня годовщина смерти Ю Цзиншу.»

Жуань Минчэнь неловко улыбнулся. «Правильно, сегодня годовщина смерти Цзиншу. Мёртвые важны.»

В годовщину смерти, в день, когда любимый человек покидает царство смертных, неуместно носить праздничные цвета.

Жуань Цинъюань опустил глаза и окинул взглядом банкет, устроенный в праздничных тонах. Было очевидно, что это должен был быть день уважения и чести Ю Цзиншу, но вместо этого вечеринка была красочной, как будто им было на неё наплевать.

Способный адвокат, стоявший позади Чэнь Бай, держал в руке последние слова Ю Цзиншу, читая их вслух без эмоций. Никто под сценой не слушал его. Только когда была часть, которая их интересовала, они поднимали головы и смотрели. Адвокат ничего не выражал. «По словам мисс По завещанию Ю Цзиншу, Жуань Цинъюань унаследует всю личную собственность госпожи. Ю Цзиншу.»

Адвокат спросил. «Готов ли господин Жуань Цинъюань получить всё имущество?»

«Конечно.» Красные губы Жуань Цинъюаня медленно изогнулись, и его выражение лица, которое всегда было отчуждённым на его изысканном лице, мгновенно загорелось улыбкой. Когда он не улыбается, он подобен белой розе, которая элегантна и неприкосновенна, но, когда он спускается на землю и окрашивается в красный цвет, проявляется дикое честолюбие, сродни красной розе.

Жуань Цинъюань с уважением принял от адвоката контракт, символизирующий богатство Ю Цзиншу, он посмотрел на него как на сокровище. «Я очень этого хочу. Когда мама была жива, она однажды сказала, что только я имею право наследовать корпорацию «Цзинлань». Я не мог предать её надежды. В конце концов, даже мистер Жуань сказал, что мёртвые важны. Следовательно, уважение к мёртвым - это то, что должен проявлять каждый.»

Его голос не был тяжёлым, но все могли его слышать.

Лица всех гостей были напряжены. Они с раннего утра готовили всевозможные наряды, чтобы прийти на этот банкет, опасаясь остаться позади других. Однако ни один из них даже не вспомнил, что в тот день прекратилась великая жизнь, которая превратилась в звезду на небе.

Когда Жуань Цинъюань сказал, что он уважает покойную, все поняли, что они были неправы с самого начала. Спокойствие и элегантность Жуань Цинъюаня не объясняются его высокомерием. Фортепианная музыка, которую он играет, тоже не является преднамеренным

хвастовством. Жуань Минчэнь не заметил, что такая музыка была любимой Ю Цзиншу при её жизни.

Точно так же все думали, что тёмный костюм Жуань Цинъюаня подобран им только потому что у него такой вкус, но на самом деле это была одежда для похорон.

Когда все детали слились воедино, все поняли Жуань Цинъюаня. И конечно же, когда Жуань Цинъюань собирался унаследовать наследство Ю Цзиншу, Жуань Минчэнь чуть не залился слезами.

«Вот ублюдок! Что он задумал?» Жуань Минчэнь кипел от ярости, его грудь вздымалась вверх и вниз. Он хлопнул ладонью по столу и ударил себя по руке так больно, что подпрыгнул и выругался.

Никто не ожидал, что Жуань Цинъюань, с которым Жуань Минчэнь обращался как с невежественной марионеткой, сыграет против Жуань Минчэня в такой критический момент. Они должны были признать, что недооценивали возможности Жуань Цинъюаня. Некоторые люди подумали, что он разыграл этот трюк довольно изящно, но другие люди подумали, что такой трюк ему очень дорого обойдётся.

«Жуань Цинъюань, он успешно утёр нос своему собственному отцу.» Некоторые люди сочувствовали ему. «И всё таки, он всего лишь импульсивный молодой человек. Он всего лишь пасынок, а теперь обидел своего отчима. Больше он не будет защищён и определённо пострадает от этого.»

«Неужели это так? Жуань Минчэнь тоже не идеальный человек.»

Жуань Минчэнь был так зол, что вот-вот должен был утонуть. Он подходил к концу своего зрелого возраста, и он был уже не так силён, как раньше. Жуань Минчэнь достал из сумки маленькую фарфоровую бутылочку и выпил её содержимое. Он даже не знал, что было в маленькой фарфоровой бутылочке, но после того, как выпил её, его лицо стало румянее.

Глаза Жуань Минчэня выпучились от гнева. «Жуань Цинъюань, ты серьёзно хочешь проверить меня этим?»

Жуань Цинъюань продолжал отстранённо улыбаться, не выказывая никаких эмоций. Только Чэнь Бай, которая была рядом с ним, увидела небольшое пламя в глубоком взгляде Жуань Цинъюаня.

Губы Жуань Цинъюаня изогнулись в улыбке. «Мистер Жуань, мёртвые же важны.»

Думая обо всём случившимся, Жуань Минчэнь был так зол, что сметал всё на землю, не обращая внимание на то, что о нём подумают люди. «Я твой отец! Я растил тебя более двадцати лет, и вот как ты мне отплатил! Если бы я знал, что ты будешь таким, я бы задушил тебя до смерти! Белоглазый волк, сукин ты сын!»

«Ой.» За спиной Жуань Цинъюаня находится большой экран. Его ленивые и равнодушные глаза смотрели на Жуань Минчэня так, словно он смотрел на кусок мусора. Его взгляд переместился с Жуань Минчэня на Бай Юншу, и его улыбка, словно капля чернил, упавшая в лужу воды, постепенно рассеялась.

Бай Юншу был потрясён его улыбкой. Он тайно держал Хэ И за руку и нежно царапал ногтями ладонь другого. «Гэ, почему Жуань Гэ так смотрит на меня, я боюсь, его улыбка пугает. Если

он так поступит с папой, папа ему точно этого не простит.»

Он поджал губы. «Он, должно быть, очень зол.» За исключением Жуань Цинъюаня, которого всегда держали в неведении, все остальные смутно догадывались о действиях Жуань Минчэня, но они не ожидали, что Жуань Цинъюань, эта мягкая хурма, будет сопротивляться.

Теперь, когда они оба сорвали свои маски, и признались, что они не являются настоящими биологическими отцом и сыном, беспокоиться было не о чём.

«Все, пожалуйста, засвидетельствуйте это.» Жуань Цинъюань указал на экран своими нежными белыми пальцами. «Я позволю всем посмотреть на интересную вещь.»

На экране проецируются два результата о тестировании ДНК.

«Один связан, другой не связан. Все могут видеть имена, написанные на нём.»

Жуань Цинъюань говорил до этого момента. В двух тестовых листах на картинке чётко указывалось, что Жуань Цинъюань не был биологическим сыном Жуань Минчэня, но Бай Юншу был его биологическим сыном.

Все не могли понять, какой наркотик принял Жуань Цинъюань. Поскольку они уже знали, что они не биологические, зачем им показывать правду? Для того, чтобы вызвать всеобщее сочувствие?

Но, глядя на спокойный взгляд Жуаня Цинъюаня, никто и не подумал бы, что он будет настолько глуп.

Жуань Минчэнь был близок к тому, чтобы до смерти разозлиться на Жуань Цинъюаня. Полагаясь на собственные силы, он вскочил на середину сцены, ткнул пальцем в Жуань Цинъюаня и выругался. «Ну что, ты доволен??? Я твой отец!»

Глаза цвета персика Жуань Цинъюаня холодно посмотрели на Жуань Минчэня, и он спокойно заговорил. «Прошу прощения, мистер Жуань. Мой отец мёртв, а вы недостойны им назваться.»

«Ты, ты, ты!!» Жуань Минчэнь снова чуть не потерял сознание от гнева, и, сделав передышку, он вдруг понял, что сейчас не время выходить из себя. Гости, которые наблюдали за происходящим, смеялись. Жуань Минчэнь стиснул зубы и услышал, как адвокат рядом с ним вычитал из завещания. «Последнее условие, оставленное г-жой Ю Цзиншу заключается в том, что если господин Жуань Цинъюань унаследует поместье, то господин Жуань Цинъюань должен разорвать отношения с господином Жуань Минчэнем!»

«Что ты имеешь в виду?» Глаза Жуань Минчэня расширились. «Сколько ты дал ему денег??? Если хочешь отрезать, то отрезай!»

«Ах вы не хотите расстаться с собственностью Ю Цзиншу?» Жуань Цинъюань осторожно поднял несколько страниц бумаги в своей руке, разорвал их на куски перед Жуань Минчэнем, а затем бросил их на землю.

Прежде чем сознание Жуань Минчэня успело это осознать, он отчаянно спрыгнул вниз, пытаясь поймать бумаги, которые были полностью разорваны на куски.

В тот момент, когда он спрыгнул вниз, его голова ударилась о голову Ван Лю. Ван Лю хотел поймать его, но не ожидал, что Жуань Минчэнь окажется таким тяжёлым, и был сброшен им.

Губы двух мужчин мгновенно слиплись.

Гости: «……»

Репортёры: «…… как взбудораживающе!»

http://tl.rulate.ru/book/59886/1565023